

Л. Н. Назарова

ОЧАГИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПАРИЖЕ¹

Все, что связано с организацией и деятельностью очагов русской культуры в Париже, начиная с 1870-х годов и вплоть до настоящего времени, так или иначе восходит к И. С. Тургеневу. Это будет ясно видно из последующего изложения самых разнообразных свидетельств как современников писателя, так и ряда исследователей нашего времени, основанных на печатных и устных источниках, а также на переписке с нынешними представителями русской культуры, проживающими в Париже.

В 70-х годах XIX века в столице Франции существовала целая колония русских художников, с которыми постоянно общался Тургенев, в это время большей частью живший в Париже и лишь на летние месяцы приезжавший в Россию. Писатель интересовался творчеством земляков, радовался их успехам в художественных кругах Парижа, посещал выставки, откликался на них в печати и в многочисленных письмах. Иногда он даже способствовал получению заказов на их произведения.

Естественно, что когда возник вопрос об организации, призванной объединить русских художников в Париже, то одним из учредителей и наиболее деятельных членов «Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников» оказался именно Тургенев. Вместе с ним у истоков Общества стояли А. П. Боголюбов, М. М. Антокольский, Н. Д. Дмитриев-Оренбургский, Г. О. Гинцбург (он явился основным вкладчиком и предоставил Обществу помещение для клуба и мастерской на Rue Tilsitt, 18). Тургенев же стал секретарем Общества и до конца жизни добросовестно выполнял свои обязанности (в частности, принимал большое участие в составлении Устава этой организации). В Общество входили художники А. А. Харламов, И. П. Похито-

¹ Статья была написана Людмилой Николаевной в конце 1990-х гг. для очередного выпуска «Тургеневского сборника», выход в свет которого задержался на длительное время. — *Ред.*

нов, В. В. Матэ, тесные связи поддерживали приезжавшие в Париж И. Е. Репин, В. Д. Поленов, И. Н. Крамской, В. М. Васнецов. Датой учреждения Общества считается 10 декабря 1877 года (по новому стилю), целью его, как следует из названия, было сплочение русских художников в Париже, поддержка тех из них, которые были лишены помощи Академии художеств. Важное место в работе Общества занимала также популяризация произведений русских художников во Франции.²

В. В. Матэ, мастер гравюры и офорта, бывал посетителем собраний Общества. Позже он вспоминал: «Много русских талантливых литераторов, музыкантов побывало здесь. Устраивались между собою выставки, давались концерты и вечера, на которых часто читал свои новые произведения Иван Сергеевич Тургенев...».³

Сохранилось «Приглашение на новогоднюю елку, устроенную Обществом 12 января 1883 года. Текст подписан председателем А. Боголюбовым и секретарем Иваном Тургеневым».⁴

О двух музыкально-литературных концертах в клубе Общества, состоявшихся ранее (13 января и 4 февраля н. ст. 1882 года) с участием П. Виардо, Н. Г. Рубинштейна и Тургенева,⁵ а также об организации выставки произведений членов Общества, открывшейся вскоре в Салоне на Avenue de l'Oréga, сообщал И. Н. Крамскому А. П. Боголюбов 2 (14) февраля 1882 года.⁶

² См.: Кузьмина Л. И. Посол от русской интеллигенции (К организации «Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже») // *Т Сб.* Вып. 4. С. 276.

³ Цит. по: Кузьмина Л. И. Тургенев и В. В. Матэ (1880—1883. По неопубликованным материалам) // *Т Сб.* Вып. 2. С. 320.

⁴ Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М.; Л., 1958. Т. 4: И. С. Тургенев / Сост. И. Е. Грудина, Л. М. Добровольский и др. Под ред. М. П. Алексеева. С. 229 (№ 894).

⁵ На первом из этих концертов (программа которого, написанная рукой Тургенева, сохранилась и ныне находится в *РО ИРЛИ*. № 29363) Тургенев читал два стихотворения — «Пророк» Пушкина и «Пророк» Лермонтова, а также свой новый очерк «Отчаянный», об успехе которого писал 13 (25) февраля П. В. Анненкову: «...здесьние „иллегальные“ обиделись. Повторилась в малом виде история Базарова. Французским *lettres* эта вещь понравилась: Тэн даже меня сконфузил своими комплиментами» (см.: *Zviguilsky A. Taine et Tourguéniév // Cahiers*. N 17—18 (1993—1994). P. 16—17). П. Виардо спела романс Р. Шумана «Ich grille nicht...» («Я не сержусь...») и «Нет, только тот, кто знал...» П. И. Чайковского, кроме того, в концерте были задействованы ученицы П. Виардо — М. Л. Василенко и С. Е. Гуревич. По словам А. П. Боголюбова, «вечер удался вполне»: «Конечно, как *me Viardot*, так и *Ив<ан> Серг<еевич>* вызывали долгий и восторженный взрыв рукоплесканий» (цит. по: *Летопись (1876—1883)*. С. 432).

⁶ См.: Тургенев в последние годы жизни. Из воспоминаний и писем А. П. Боголюбова, 1873—1883 / Публ. Н. В. Огаревой // *ЛН*. Т. 76. С. 468. «Наша выставка открылась, — писал об этом 11 (23) февраля В. В. Матэ своей невесте И. Р. Мадинг. — Подробно вы прочтете в газете где-нибудь. Но выставка очень хорошая. Французы с большим удовольствием ходят ее смотреть и учиться. При открытии был Тургенев, великий князь (Константин Николаевич. — Л. Н.), Орлов и масса аристократии» (цит. по: *Кузьмина Л. И. Тургенев и В. В. Матэ (1880—1883. По неопубликованным материалам)*. С. 320).

О деятельности Общества часто упоминается также в письмах М. М. Антокольского.⁷

Несколько раньше, в начале 1875 года, в Париже по инициативе Г. А. Лопатина и при деятельном участии Тургенева была устроена Читальня для русской колонии. Она обслуживала политических эмигрантов и учащуюся молодежь. Г. А. Лопатин вспоминал: «Помню, мы, русские, решили создать библиотеку в Париже, где бы мы могли собираться, читать. Попросили Тургенева устроить в пользу этой библиотеки утро».⁸ Первое литературно-музыкальное утро, организованное Тургеневым в пользу библиотеки, состоялось 15 (27) февраля в доме П. Виардо. Кроме того, писатель подарил библиотеке много своих книг, а также содействовал получению книг от ряда писателей и литературных деятелей.⁹

После кончины Тургенева, с 1883 года, библиотека получила его имя и существовала до прихода в Париж оккупационных фашистских войск. Она постоянно пополнялась разного рода изданиями за счет пожертвований отдельных лиц, а также приобретений на деньги, полученные от устройства выставок и литературных вечеров.

В ознаменование 25-летия со дня смерти Л. Н. Толстого в 1935 году в Тургеневской библиотеке была устроена Толстовская выставка. На ней экспонировались скульптура и рисунки с натуры скульптора Н. Л. Аронсона, письма, фотографии, автографы и редкие издания сочинений Л. Н. Толстого из собрания французского переводчика и писателя И. Д. Гальперина-Каминского.¹⁰

На одном из вечеров, который состоялся 13 марта 1937 года, с чтением своих произведений выступали И. А. Бунин, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин, А. М. Ремизов.¹¹

Устраивались также литературно-музыкальные вечера, елки для детей.

В числе самых активных членов правления довоенной Тургеневской библиотеки был М. А. Осоргин (1878—1942) — известный писатель и журналист.¹² Подтверждают это, в частности, многие его выступления в парижской русской прессе, связанные с делами и днями

⁷ См.: Марк Матвеевич Антокольский, его жизнь, творения, письма и статьи / Под ред. В. В. Стасова. СПб., 1905.

⁸ См.: Беседа с Г. А. Лопатиным // И. С. Тургенев в воспоминаниях революционеро-семидесятников / Сост. и коммент. М. К. Клемана. Ред. и введение Н. К. Пиксанова. М.; Л., 1930. С. 130—131.

⁹ *ЛССуП(1). Письма*. Т. 11. С. 7—8, 20, 436, 445—446. См. также: *La bibliothèque Russe Tourguénev // Cahiers*. № 2 (1978). P. 8—14. Зд. опубликовано недатированное письмо Тургенева с просьбой прислать для Библиотеки несколько книг (P. 14).

¹⁰ *Последние новости*. Париж, 1935. 30 ноября. № 5364.

¹¹ Там же. 1937. 11 марта. № 5830.

¹² В 1989 г. издательство «Книга» (Москва) издало его труд «Записки старого книгоеда»; в «Книжном обозрении» напечатан с предисловием О. Г. Ласунского этюд М. А. Осоргина «О библиомании» (1988. 13 мая. № 20. С. 14).

библиотеки, например, очерк «Детище Тургенева» (1935), статьи «Редкости Тургеневской Библиотеки» (1937), «Горе русских в Париже» (1940) и др. Все эти произведения Осоргина перепечатаны в сборнике,¹³ который посвящен вопросу возникновения и истории деятельности Библиотеки имени И. С. Тургенева в Париже и состоит из очерков, статей и заметок многих авторов, написанных в разное время (от намерения дать историю Библиотеки в виде одного очерка правление отказалось для того, чтобы работа оказалась отраженной с разных точек зрения).

Сборник составляют следующие разделы: I. Основание Библиотеки и ее работа до юбилея 1925 года; II. Читатели. Книги; III. Подсобная деятельность Библиотеки; IV. Переезд в новое помещение; V. Гибель Библиотеки в 1940 году; VI. Восстановление Библиотеки в 1959 году.

В числе авторов сборника (кроме М. А. Осоргина) писатели: М. А. Алданов («Юбилей Тургеневской Библиотеки», 1925; «Вечер Тургеневской Библиотеки», 1937) и Б. К. Зайцев («Памяти Л. В. Шейнис», 1962); историки: С. Г. Сватиков («Русская общественная Библиотека И. С. Тургенева в Париже», 1926) и Н. Н. Кнорринг («Тургеневская Библиотека», 1930; «Книжные жалобы», 1934; «Что читают в эмиграции», 1933). Приняли участие в сборнике и французские ученые-слависты, известные своими исследованиями о русской литературе — проф. Н. Granjard (А. Гранжар) и проф. Р. Pascal (П. Паскаль). Редакторы сборника — Т. Л. Гладкова и Т. А. Осоргина.¹⁴

Если М. А. Осоргин был членом правления довоенной Тургеневской библиотеки, то его жена, Т. А. Осоргина (урожд. Бакунина), являлась одним из самых активных членов правления в послевоенный период, начиная с 1959 года и до самой своей кончины 1 июля 1995 года.¹⁵ Она принимала участие в возрождении Тургеневской библиотеки. Будучи штатным сотрудником Парижской Национальной библиотеки в течение почти тридцати лет, как она сообщала мне 22 февраля 1989 года,¹⁶ Татьяна Алексеевна в Тургеневской библиотеке работала на общественных началах.

Родилась она в семье врачей А. И. и Э. Н. Бакуниных в 1904 году. Училась в Московском университете, где главным своим учителем считала В. И. Пичету, известного специалиста по истории России периода

¹³ Русская общественная библиотека имени И. С. Тургенева. Сотрудники. — Друзья. — Почитатели. Paris, 1987. 158 с. Сборник издан Институтом славяноведения в Париже в 1987 г. в серии «Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves» (Т. 78).

¹⁴ См.: Назарова Л. Н. К истории Тургеневской библиотеки в Париже // И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л., 1990. С. 221—228. О Тургеневской библиотеке см. также: Кнорринг Н. Н. Гибель Тургеневской библиотеки в Париже // Простор. Алмата, 1961. № 8. С. 123—126; Лопатинский И. А. Прошлое и настоящее Тургеневской библиотеки в Париже // Русские новости. Париж, 1965. 8 окт. № 1060; Понятовский А. И. Судьба парижской библиотеки И. С. Тургенева // Подъем. Воронеж, 1981. № 8. С. 128—134; Саионко Вл. Книги с улицы Валь-де-Грас // Нева. 1994. № 10. С. 301—305.

¹⁵ Русская мысль. Париж, 1995. 6—12 июля. № 4085. С. 19.

¹⁶ Письма Т. А. Бакуниной к Л. Н. Назаровой ныне хранятся в РО ИРЛИ. — Ред.

феодализма. По совету другого ученого А. А. Кизеветтера, после окончания университета Т. А. Бакунина взялась за разбор архива Куракиных в Историческом музее, чем заложила основу для будущей своей диссертации. В 1926 году семья Бакуниных вынуждена была выехать за границу. 20 декабря 1929 года Татьяна Алексеевна получила диплом доктора в Париже за работу «Саратовская вотчина князей Куракиных». Это серьезное исследование привело ее к изучению масонства в России. В 1934 и в 1935 годах в Париже вышли две ее небольшие работы: «Знаменитые русские масоны» и «Русские вольные каменщики». Они предшествовали появлению большого исторического труда Т. А. Бакуниной «Словарь русских масонов» (первое издание вышло в 1940 году, второе — в 1967).¹⁷

Помимо изучения истории русского масонства, Т. А. Осоргина много сил и времени потратила на редактирование большого библиографического труда, в котором принимала участие и как один из составителей. Привожу текст моей неопубликованной рецензии на это издание.

Институт славяноведения в Париже в конце 1988 года выпустил весьма ценный и полезный библиографический труд: Русская эмиграция. Журналы и сборники на русском языке 1920—1980. Сводный указатель статей. 663 с.

В предисловии сказано, что работа по составлению указателя продолжалась более десяти лет, причем две трети ее выполнено сотрудниками Русской общественной библиотеки имени И. С. Тургенева в Париже. Ими и другими составителями просмотрены были 1384 единицы периодических изданий и сборников, в результате чего выявлено 25 260 названий. Из них: 23 325 с подписями и 1935 анонимных публикаций, принадлежащих разным авторам (крупным и малоизвестным) трех поколений русской эмиграции. Материал в указателе расположен по алфавиту авторов, а внутри — по алфавиту статей. Рецензии напечатаны после печатания произведений каждого из авторов.

Следует отметить, что в указатель вошли не только статьи в собственном смысле этого слова, но и художественные произведения (проза и стихи), а также мемуары и письма. Так, например, читатель узнает, что «Жизнь Арсеньева» И. А. Бунина первоначально печаталась в ряде номеров «Отечественных записок» в 1928, 1929 и 1933 годах; «Древо жизни» Б. К. Зайцева — в «Новом журнале» в 1952 году (№ 28—30), «Золотой петух» А. И. Куприна — в сборнике «Грани» (1923. № 2) и т. д.

О масштабах указателя и значении его свидетельствуют по необходимости краткие сведения о публикациях ряда писателей. Например, у Г. Адамовича 124 публикации, в том числе его стихотворения, статьи, воспоминания и отзывы о книгах. Только одни эти страницы, посвященные Адамовичу, представляют исключительный интерес для всех изучающих проблемы русской культуры. Среди статей Адамовича имеются посвященные Пушкину, А. Ахматовой, О. Мандельштаму, Чехову, А. Н. Толстому, Бунину, Г. Иванову, И. Одоевцевой, Л. Леонову и др.

Страницы, где зарегистрированы произведения В. Ходасевича, насчитывают 80 номеров, М. Цветаевой — 130, Б. Зайцева — около 100, Вяч. Иванова — около 50, Г. Иванова — около 50, Н. Лосского — около 70, В. Шаламова — около 30, Л. Шестова — около 50, Н. Бердяева — свыше 150, Н. Берберовой — около 80,

¹⁷ См.: Послесловие в кн.: Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. М., 1991. С. 123—124.

К. Бальмонта — около 50, Н. Тэффи — свыше 40, М. Цетлина — свыше 100 (в том числе статьи о Пушкине, Б. Зайцеве, Бальмонте, Чехове, Бунине, Г. Чулкове, М. Булгакове, Ю. Тынянове, Д. Мережковском), И. Шмелева — около 40, И. Елагина — свыше 100 публикаций (стихотворения), В. Набокова — 20 (воспоминания, стихотворения) и др.

В указатель также вошли произведения советских авторов, в разные годы печатавшихся в русских зарубежных изданиях.

Отобранные для указателя статьи и заметки напечатаны были с 1920 по 1980 год включительно в Париже, Берлине, Нью-Йорке, Праге, Тель-Авиве и Торонто (большая часть, естественно, в Париже).

Вся работа проведена на основе коллекции Русской общественной библиотеки им. И. С. Тургенева и Библиотеки современной международной документации в Париже.

После Предисловия и Введения приведен список использованных изданий (45 журналов, 16 сборников), а в конце — Указатель имен, упомянутых в названиях. В числе составителей и редакторов — Т. Л. Гладкова и Т. А. Осоргина (урожд. Бакунина) — историк и библиограф, под редакцией которой ранее уже был подготовлен и напечатан ряд библиографий, посвященных русским зарубежным писателям (в частности, Б. К. Зайцеву в 1982 году).

Библиографический указатель «Русская эмиграция» является солидным и серьезным трудом, современным и очень нужным справочником. Он необходим для работы литературоведам. Будем надеяться, что это издание приобретут хотя бы крупнейшие библиотеки страны.

Сама Т. А. Осоргина понимала значение труда, выполненного коллективом сотрудников Тургеневской библиотеки. Об этом она не раз писала мне из Парижа. Так, 30 сентября 1988 года она сообщала: «Каталог, над которым мы в библиотеке очень трудились, наконец, вышел и имеет большой успех <...>. Это сводный каталог всего содержания русских периодических публикаций за рубежом с 1920 по 1980 год. Вышло нечто очень основательное. Конечно, ошибки есть, но как обойтись без них?». Татьяну Алексеевну очень интересовали отзывы русских ученых. Она была рада, что я написала рецензию.

Т. А. Осоргина принимала участие и в составлении продолжения этого капитального труда. «В библиотеке мы постепенно готовим продолжение нашего указателя за 10 последних лет. Не знаю, смогу ли завершить эту работу или оставлю ее на попечение моих молодых соратниц», — писала она мне 21 октября 1989 года.

До последних месяцев своей жизни Татьяна Алексеевна Осоргина не переставала работать. Это была поистине великая труженица... Так, 8 января 1995 года она сообщала мне: «Только что подготовила новое издание библиографии Мих<аила> Андр<еевича>.¹⁸ Когда выйдет, pošлю Вам, если Вам это может быть интересно. А другую работу только начала. Это письма Кропоткина к своей постоянной сотруднице и единомышленнице конца XIX и начала XX века...».

В заключение должна упомянуть о том, что Т. А. Осоргина как сотрудник Парижской национальной библиотеки в годы, когда выходило Полное собрание сочинений и писем И. С. Тургенева (первое издание,

¹⁸ Осоргина. — Л. Н.

1960—1968 гг.), постоянно оказывала нам — сотрудникам Тургеневской группы Пушкинского Дома — существенную помощь при комментировании тех или иных произведений и писем.

Что же касается Русской общественной библиотеки имени И. С. Тургенева в Париже, то она, посещаемая, кроме русских читателей, и студентами-французами, действительно стала одним из главных центров всестороннего изучения русской культуры во Франции.

* * *

Выше уже упоминалось о Б. К. Зайцеве — члене правления послевоенной Тургеневской библиотеки, участнике вечеров, которые в ней устраивались, одним из авторов сборника «Русская общественная библиотека имени И. С. Тургенева» (Paris, 1987).

Следует сказать несколько слов и еще об одной стороне общественной деятельности Б. К. Зайцева. Он возглавлял в качестве бессменного председателя Союз русских журналистов и писателей в Париже. В 1960—начале 1970-х годов Союз этот периодически устраивал литературные вечера, посвященные как русским писателям прошлого (Пушкин, Тургенев, Бунин, Блок, Есенин, Л. Андреев), так и современникам (А. Ахматова, А. Солженицын и др.).¹⁹

Б. К. Зайцев обычно председательствовал на этих вечерах и производил вступительное слово или делился своими воспоминаниями (о Бунине, Л. Андрееве). И это вполне естественно, так как он — автор художественных биографий Тургенева, Жуковского, Чехова, а также многих статей и воспоминаний о других русских писателях.

* * *

Особое место в культурной жизни Парижа, так или иначе связанной с Россией, занимают русские коллекционеры, создавшие на основе своих коллекций собственные музеи. Среди них почетное место принадлежит Александру Федоровичу Онегину (Отто) (1845—1925) — историку литературы, пушкинисту.²⁰ Он родился в России, окончил 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию, учился в столичном университете. В 1860 году выехал за границу и поселился в Париже. Давая уроки и перебиваясь случайными заработками, А. Ф. Онегин, тем не менее, начал собирать библиотеку русских книг, главным образом, изданий сочинений Пушкина, а также статей и книг о нем. Познакомившись со многими русскими писателями, жившими за границей или приезжавшими туда, Онегин пополнил свое собрание не только книгами, но и ав-

¹⁹ См.: Б. К. Зайцев. Письма к Л. Н. Назаровой (1961—1971) / Публ. Л. Н. Назаровой // *РЛ*. 1994. № 4. С. 157, 167; 1995. № 1. С. 231—232, 239, 240, 244, 247, 250.

²⁰ См.: Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина. 2-е изд. М.; Пг., 1923. 242 с.; Выставка собраний А. Ф. Онегина. Февр. 1930 г. Л., 1930. 8 с.

тографами. Близко познакомился он с И. С. Тургеневым, одно время был даже его личным секретарем.²¹ Письма Тургенева к Онегину свидетельствуют об их дружеских отношениях. Большое значение для создания Пушкинского музея в Париже имели отношения Онегина с его однокашником по гимназии Павлом Васильевичем Жуковским, который передал ему пакет с рукописями Пушкина, принадлежавший его отцу, В. А. Жуковскому. Позднее сын поэта подарил Онегину и бумаги своего отца, которые имели отношение к дуэли и смерти Пушкина, к посмертному изданию его стихотворений и к делам опеки над детьми и имуществом. Эти бумаги явились основой будущего рукописного собрания Онегина, который стремился теперь приобретать не только памятники пушкинской эпохи, но и рукописи более раннего и позднего периодов. Таким образом, купленные у букинистов и на аукционах, а также полученные в качестве подарков, в собрании Онегина оказались письма и автографы И. С. Тургенева, А. К. Толстого, Я. П. Полонского, И. С. Аксакова, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, А. И. Герцена, Е. П. Ростопчиной и других писателей.

Кроме того, в Онегинское собрание вошли: гипсовая маска Пушкина (одна из 10 дошедших до нас), рисунки Ф. А. Бруни и В. А. Жуковского («Пушкин в гробу»), картина масляными красками, изображающая Пушкина в Бахчисарайском дворце, близ фонтана (картон с подписью бр. Чернецовых, 1837), и часть личной библиотеки В. А. Жуковского (400 томов), среди которых много изданий с дарственными надписями авторов.²²

Весной 1911 года у А. Ф. Онегина побывал литературовед А. Б. Дерман. В своей статье, опубликованной через тридцать лет,²³ он сообщал, что квартира коллекционера состояла из трех небольших комнат и представляла собой собрание музейных предметов. Стены украшены были портретами писателей, артистов, композиторов. По словам Онегина, ему лично в этих трех комнатах принадлежала лишь одна железная кровать, на которой он спал. Все остальное — Пушкину (главным образом) и другим деятелям русской культуры. В Пушкинском музее Онегина, который посещался многими русскими, приезжавшими в Париж, существовала книга, в которой они оставляли свои автографы. Так, однажды с компанией молодых дам и девиц побывал в музее А. П. Чехов, оставивший в книге свой шуточный отзыв. В разные годы

---

²¹ Об А. Ф. Онегине см.: *Иванова Л. Н.* Тургенев в переписке А. Ф. Онегина и П. В. Жуковского // И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л., 1982. С. 158—160; «Тень Пушкина меня усыновила...». Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина. Каталог выставки / Вступит. статьи Д. С. Лихачева, Т. И. Краснобородько, А. Б. Дермана. Отв. ред. С. М. Некрасов, С. А. Фомичев. СПб.—Болонья—Кембридж, 1997.

²² *Модзалевский Б. Л.* Пушкинский Дом и Онегинское собрание // *Огонек*. 1928. № 16 (264). 15 апреля. С. [12—13].

²³ *Дерман А.* В гостях у А. Ф. Онегина // *Огонек*. 1941. № 14 (737). 15 мая. С. 14—15.

здесь можно было встретить Вяч. Иванова, М. Горького, М. Волошина, В. Фигнер, И. Бунина, А. Н. Толстого, Н. Рериха, М. Ковалевского, П. Виардо, А. Франса.²⁴

Интересен рассказ А. Б. Дермана о том, как Онегин читал ему стихотворение Пушкина «Заклинание»: «...с огромным пафосом, раскачиваясь всем корпусом, не отрывая рук от лица, удивительно разнообразно модулируя своим сильным, хотя уже глуховатым голосом, придавая свой оттенок каждой строке, каждому слову». После чтения «из глаз его катились слезы».²⁵

По свидетельству Б. Л. Модзалевского, в 1927 году произошло «оформление передачи в Пушкинский Дом парижского Пушкинского музея А. Ф. Онегина, перешедшего в собственность Академии наук по договорам 1909 и 1922 годов, вместе с имуществом, завещанным Академии наук А. Ф. Онегиным в 1920 году».²⁶

* * *

Известный русский театральный деятель, организатор выступлений русских артистов за рубежом (так называемые «Русские сезоны за границей»), первых оперно-балетных выступлений (в 1909 году) и балетной труппы «Русский балет Дягилева» (в 1911 году) в Париже, Сергей Павлович Дягилев (1872—1929) был также коллекционером. Его друг и ученик С. М. Лифарь в своей книге о нем сообщает, что наряду с «балетным делом» в 1927—1929 годах Дягилева увлекла и другая идея: «создание громадного русского книгохранилища в Европе с рукописным отделением, которое отдаленно напоминало бы существующий в России Пушкинский Дом и в котором бы сосредоточивалась вся исследовательская работа за границей по изучению русской культуры. На собиране книг у Дягилева уходила масса времени и любовного труда».²⁷

По свидетельству С. М. Лифаря, в собрании Дягилева находилось много редких изданий, уникамов, в том числе три книги первопечатника Ивана Федорова; полно были представлены издания Петровской и, в особенности, Екатерининской эпохи (он собрал два экземпляра сожженного при Екатерине I «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева). Были в собрании Дягилева и редчайшие издания XIX века. В рукописном отделении находились автографы Пушкина, Жуковского, Гоголя, Тургенева, Глинки, Вагнера.²⁸

После кончины С. П. Дягилева его коллекцию унаследовал и значительно приумножил С. М. Лифарь. Многие из того, что содержало его собрание, было (при содействии И. С. Зильберштейна) в разное время

²⁴ Степанов А. Н. У книг своя судьба. Л., 1974. С. 94.

²⁵ Дерман А. В гостях у А. Ф. Онегина. С. 15.

²⁶ Модзалевский Б. Л. Пушкинский Дом и Онегинское собрание. С. [12].

²⁷ Лифарь С. Дягилев. СПб., 1993. С. 321.

²⁸ Там же. С. 322.

передано в архивы и музеи СССР. «Никто из русских парижан не дарил своей Родине так много реликвий отечественной культуры, как С. М. Лифарь», — утверждал И. С. Зильберштейн в статье «Культурные ценности возвращаются». ²⁹ Так, до 1975 года Лифарь передал в Пушкинский Дом Академии наук СССР автограф предисловия к неосуществленному поэтом отдельному изданию «Путешествия в Арзрум», а также дорожную, которую Пушкин получил в 1820 году, отправляясь в южную ссылку (на ней подпись поэта). В пушкиниане С. М. Лифаря был также новый беловой автограф стихотворения Пушкина «К морю». Автор статьи о нем, Т. Г. Цявловская, указывает, что этот автограф принадлежал С. П. Дягилеву, а «после его смерти (в 1929 г.) — Сергею Лифарю». ³⁰ Снимки с автографа присланы были в Академию наук из Парижа (очевидно, Лифарем). В Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки поступил от С. М. Лифаря автограф письма П. И. Чайковского к В. Н. Тенишеву о балете «Щелкунчик». А в музей М. Ю. Лермонтова в Пятигорске он же передал картину работы поэта «Вид Крестовой горы». И. С. Зильберштейн перечисляет в своей статье и многие другие дары С. М. Лифаря (в том числе, например, музею Большого театра).

В заключение отметим, что С. М. Лифарь — издатель писем Пушкина к Н. Н. Гончаровой ³¹ и статьи «Герой „Евгения Онегина“». ³²

* * *

Тургеневский юбилей 1968 года (150-летие со дня рождения писателя) широко отмечался в СССР и стимулировал рост интереса к И. С. Тургеневу. За рубежом французские ученые А. Гранжар и А. Звигильский в 1972 году издали в Лозанне том писем Тургенева к П. Виардо и членам ее семьи, ³³ а в 1971 году и 1972 году в Париже вышли еще два тома неопубликованных писем Тургенева, подготовленные А. Звигильским. ³⁴

Через пять лет, в 1977 году, по инициативе супругов А. Я. и Т. А. Звигильских, в Париже была основана Ассоциация друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран. Эта общественная организация ежегодно выпускает научный журнал на французском языке: «Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran», кото-

²⁹ Советская культура. 1980. 20 мая. № 41 (5361). С. 6 (первые две части статьи И. С. Зильберштейна см.: Советская культура. 1980. 13 мая. № 39 (5359). С. 6; 16 мая. № 40 (5360). С. 6).

³⁰ Цявловская Т. Г. Автограф стихотворения «К морю» // Пушкин. Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 187.

³¹ Гофман М. Л., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой. Юбилейное издание. 1837—1937. Париж, 1936.

³² В кн.: Пушкин А. С. Евгений Онегин. Юбилейное издание. Париж, 1937. С. 293—305.

³³ *Lettres inéd.*

³⁴ *Nouv. corr. inéd.*

рый содержит статьи о литературе и истории музыки XIX века. Значительное место занимают в нем русская литература и сравнительное литературоведение.

Здесь печатаются неизданные материалы об И. С. Тургеневе и его современниках, этюды о его жизни и творчестве. Часть выпусков посвящена хронике, в которой рассказывается о деятельности Ассоциации (конференции, конгрессы, поездки по тургеневским местам), напечатаны рецензии и библиографии.

В третьем номере за 1979 год, посвященном Ж. Санд, помещены этюды о ее связях с И. С. Тургеневым, Полиной и Луи Виардо, Марией Малибран. Выпуск 5 содержит доклады, прочитанные на международном конгрессе на тему «Тургенев и Франция», проходившем в Буживале 8 и 9 мая 1981 года.

Отдельным изданием вышел сборник материалов международного коллоквиума, который Ассоциация провела в Сорбонне (Париж) в октябре 1979 года на тему «Смертная казнь в литературной и философской мысли» (вокруг «Казни Тропмана» Тургенева). В этот сборник вошло 13 статей, среди них «Смертная казнь» у Достоевского, Л. Толстого, Тургенева, Солженицына, Спинозы, В. Гюго.³⁵

Всего вышло 27 выпусков «Cahiers». В журнале «Русская литература» они не раз рецензировались.³⁶ Отметим лишь, что две конференции (в 1989 и в 1991 годах) частично посвящены были юбилейным датам русских писателей: 100-летию со дня смерти М. Е. Салтыкова-Щедрина и 150-летию со дня кончины М. Ю. Лермонтова. Итоги их см. в «Cahiers» N 13 и 15.

Ассоциация поставила своей целью открыть к 100-летию со дня смерти писателя мемориальный музей в его доме в Буживале, где Тургенев жил в последние годы и где он скончался. Одновременно намечалось организовать в вилле П. Виардо, расположенной близ шале Тургенева, международный центр по изучению культуры и литературы XIX века (что пока осуществить не удалось).

Но мемориальный музей И. С. Тургенева в Буживале был торжественно открыт 3 сентября 1983 года. В тот же день в мэрии Сент-Сен-Клу (соседний с Буживалем город), муниципалитет которого приобрел

³⁵ См.: *Zviguilsky A.* Les publications de l'Association française des Amis d'Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot et Maria Malibran // Записки русской академической группы в США. New York, 1983. Т. 16: Tourgenév Commemorative Volume. 1818—1883. P. 337—341, резюме — p. 342.

³⁶ *Назарова Л. Н.* Новые материалы о И. С. Тургеневе во французском бюллетене // *РЛ.* 1978. № 3. С. 208—211; *Ее же.* Неизвестные автографы И. С. Тургенева // *РЛ.* 1979. № 4. С. 211—213; *Балыкова Л. А.* Новое во французском тургеневедении // *РЛ.* 1982. № 3. С. 215—220; *Генералова Н. П.* Обзор последних выпусков «Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran»: 1986—1992 (№ 5—9) // *РЛ.* 1987. № 3. С. 228—237; *Ее же.* Обзор последних выпусков «Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran»: 1986—1992 (№ 10—16) // *РЛ.* 1993. № 4. С. 200—218. См. также: *Долотова Л.* Новое о Тургеневе во французском бюллетене // Вопросы литературы. 1981. № 2. С. 305—311.

несколько лет тому назад тургеневские «Ясени» (Les Frênes), была открыта выставка «Тургенев и его время». Она состояла из 250 экспонатов: рукописей, гравюр, фотографий. Большинство из них поступило из России (Орел, Спасское-Лутовиново, Петербург). А. Звигильский рассказывал корреспонденту газеты «Известия» о том, с какими любовью и старанием велись реставрационные работы, в то время еще не завершённые. Навстречу Звигильским шли учебные заведения Парижа, частные лица, проживающие во Франции, узбекские мастера, соткавшие восточный ковер, идентичный тому, который украшал когда-то столовую в доме Тургенева в Буживале. Из России для ремонта усадьбы было доставлено 150 кубометров ценной древесины — сибирской лиственницы. Многие сделали для подготовки музея мэрии Буживаля и Сент-Сен-Клу, посольство СССР во Франции, а также служба охраны исторических памятников Иль-де-Франс (региональный директор по вопросам культуры этой области г-н Жан-Клод Мену).³⁷ На открытие музея приехало около 1000 человек.

Гостями Буживаля в эти сентябрьские дни 1983 года были ученые из 11 стран мира, музейные работники — все они приняли участие в конгрессе «Тургенев и Европа». Среди выступавших были Б. В. Богданов (в то время — директор музея-усадьбы И. С. Тургенева в Спасском-Лутовинове)³⁸ и писатели из Москвы.

В дальнейшем судьба мемориального музея И. С. Тургенева в Буживале складывалась по разным причинам драматично... Огромную роль в том, что музей существует до сих пор, сыграли, конечно, супруги Звигильские и их сын. Им пришлось преодолеть за все эти годы, последовавшие за открытием музея, массу препятствий, незаслуженных упреков и обид. Только благодаря их неиссякаемой энергии и энтузиазму³⁹ мемориальный музей И. С. Тургенева в Буживале — один из самых значительных очагов русской культуры (близ Парижа) — существует, его посещают ежегодно как французы, так и русские и зарубежные туристы. 3 января 1992 года А. Звигильский сообщил мне: «Наш музей стал настоящим литературным музеем, и мы стали на маршруте 10 домов знаменитых писателей (Гюго, Флобер, Корнель, Мишле, Дюма, Золя, Шатобриан и т. д.)».

* * *

В Париже существует, как мне сообщил Н. П. Пузин, старший научный сотрудник музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Обще-

³⁷ *Кривопапов А.* Вторая молодость «Ясеней»: Музей Тургенева во Франции // *Известия*. 1983. 4 сентября. № 247. С. 3.

³⁸ *Чалмаев В.* «Тургеневские дни» в Буживале // *Литературная Россия*. 1983. 30 сентября. № 40 (1080). С. 22.

³⁹ Подробнее о создании и последующих «мытарствах» музея рассказано в письме Т. А. Звигильской к Борису Викторовичу Богданову. См.: *Звигильская Т. А.* Письмо из Буживаля в Спасское // *Спасский вестник*. 1993. Вып. 2. С. 99—103.

ство друзей Льва Толстого во Франции (с 1978 года, когда всемирно отмечалось 150-летие со дня рождения писателя). Президентом Общества являлся Сергей Михайлович Толстой (1911—1996), внук Л. Н. Толстого. Он постоянно бывал у нас в стране. Врач по специальности, С. М. Толстой — автор двух книг: «Толстой и Толстые. Очерки по истории рода» (М., 1990)⁴⁰ и «Дети Толстого».⁴¹ Почетный президент Общества — Валери Жискард д'Эстен, бывший президент Франции. Большой почитатель творчества великого русского писателя, он побывал в Ясной Поляне «в поисках зеленой палочки», которая, как полагали в детстве Толстой и его братья, должна сделать всех людей счастливыми...

Деятельность Общества друзей Л. Н. Толстого во Франции заключается, главным образом, в проведении конференций, симпозиумов, коллоквиумов. Одна из таких конференций была посвящена теме «Лев Толстой и Тургенев» (председательствовали на ней С. М. Толстой и А. Звигильский). Усилиями Общества в Париже установлены две мемориальные доски на домах, в которых останавливался Л. Н. Толстой, когда приезжал в столицу Франции.

В 1994 году в Париже была создана международная Ассоциация друзей И. А. Бунина. Пока эта организация насчитывает около двадцати членов. Ассоциация возникла после того, как филолог Клер Ошар защитила диссертацию о прозе Бунина эмигрантского периода; возглавил Ассоциацию известный ученый-физик из города Бордо Гавриил Симонов.

Уже установлена усилиями Ассоциации мемориальная доска (текст на французском языке) на фасаде дома, в котором Бунин жил с 1920 по 1953 годы (rue J. Offenbach, N 1). Во Франции (в Париже и Грассе) прошли бунинские дни, посвященные 125-летию со дня рождения писателя. На международный коллоквиум, который организовала Ассоциация, приехали известные буниноведы из всех стран Европы, а также из Москвы, Воронежа, Ельца и других городов России. Ассоциация намерена заняться изданием неопубликованных произведений Бунина как в Париже, так и в России.⁴²

Разумеется, деятельность друзей русской культуры в Париже не ограничивается теми именами и общественными организациями, о которых я успела рассказать, но важно знать, что многие и многие искренне преданные русской литературе люди создавали и создают неповторимую атмосферу Парижа как центра мировой культуры.

⁴⁰ См. об этом: Пузин Н. П. Дом-музей Л. Н. Толстого. Ясная Поляна. Тула, 1993. С. 55.

⁴¹ Толстой С. М. Дети Толстого / Пер. с франц., примеч. и предисл. А. Н. Полосиной. Тула, 1994.

⁴² См.: Коваленко Ю. Французские «друзья Бунина» подарят России его эротические рассказы // Известия. 1995. 27 сентября. № 182. С. 3.